

БОССЮЭТЪ

И

ЕГО МРОЖОВѢДИ

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ).

СОСТАВИЛЪ

Священникъ Иоаннъ Пановъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Елонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.

1888.

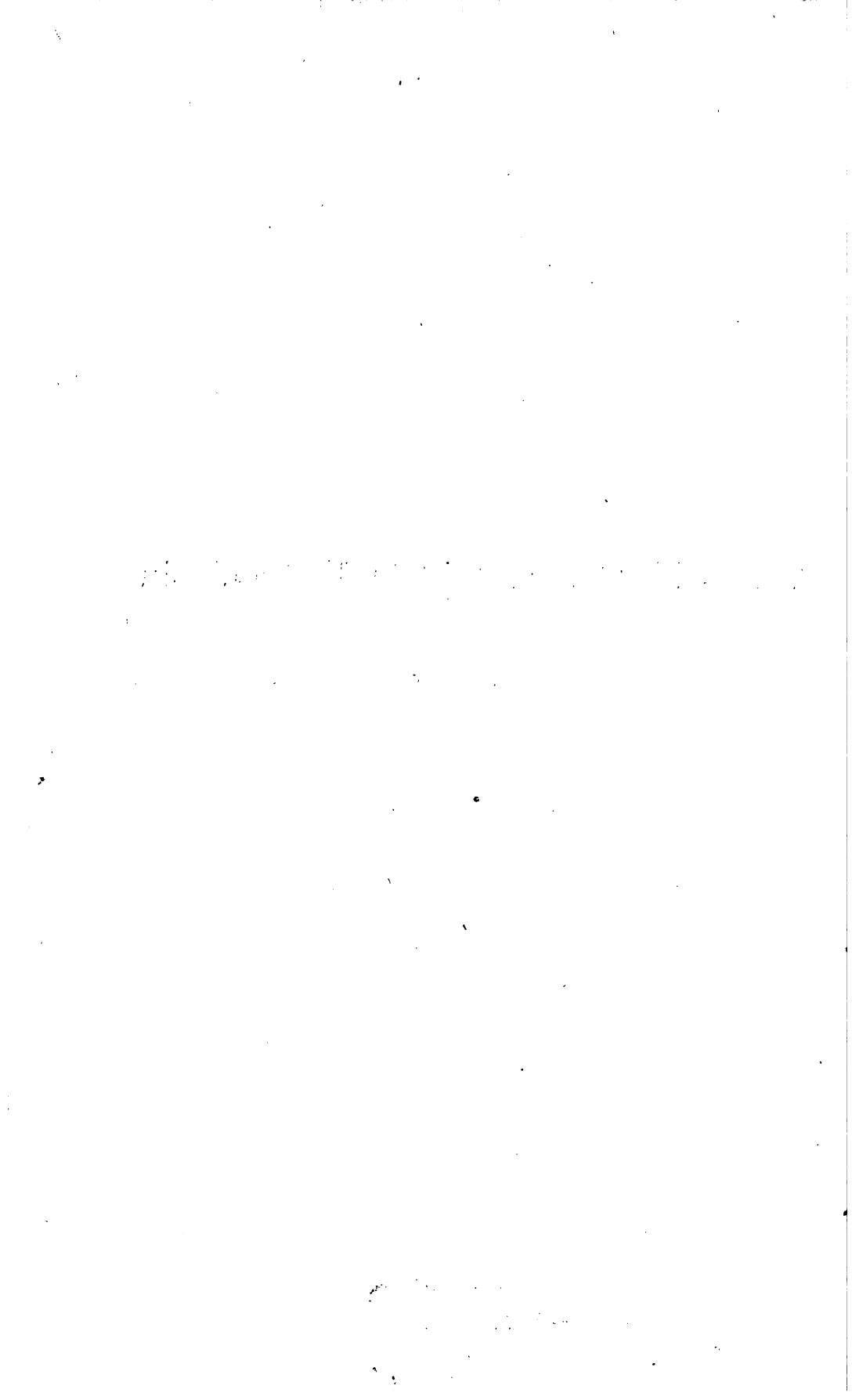
Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, октября 13 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандрии Тихонъ.

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БОССЮЭТА ВЪ МОЛОДЫХЪ ЛѢТАХЪ.

1643—1658.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

1—99

I. Состояніе церковной проповѣди во Франціи въ эпоху до Боссюэта.

а) Вліяніе эпохи возрожденія науки на церковную каѳедру. — Проповѣдники послѣдней половины царствованія Генриха IV и начала царствованія Людовика XIII: Pierre de Besse, Seguiran, Valladier, Pierre Coton и др.—Заслуги въ реформѣ церковнаго краснорѣчія Франциска салійскаго.—Характеръ политической проповѣди въ концѣ царствованія Генриха IV: Базиль—капуцинскій монахъ, Goatier и другіе вышеуказанные.—Результаѣтъ вліянія эпохи возрожденія науки на указанныхъ преповѣдниковъ.

б) Умственный и нравственный уровень французскаго духовенства въ концѣ XVI и началѣ XVII в.—Попытки къ возвышенію нравственности духовенства при Людовикѣ XIII: частныя общины, нѣкоторые изъ монастырей и отдельныя лица въ этомъ дѣлѣ.—Попытки къ реформѣ церковнаго краснорѣчія при томъ же королѣ: ораторія, основанная Берулломъ, духъ и цѣль этого учрежденія, священникъ и проповѣдникъ по Беруллу; вліяніе Винцента де-Поля на ораторію; первые ученики Берулла на каѳедрѣ: Бургоань, Ле-Жень, Сенольть и др.; отличіе ихъ отъ предшественниковъ и вообще заслуги въ реформѣ церковнаго краснорѣчія.

в) Вкусъ іезуитовъ въ проповѣди и участіе ихъ въ реформѣ церковнаго слова.—Заслуги Коссена (Caussin) въ этомъ дѣлѣ. — Pierre Claude de Lingendes — знаменитый проповѣдникъ, характеръ его проповѣдей и вліяніе ихъ на слушателей.—Отношеніе Клода Ленжанда къ Жану Ленжанду и заслуги послѣдняго въ отношеніи проповѣднической каѳедры.

г) Участіе французской Академіи Наукъ въ реформѣ церковнаго слова. Заслуги и погрѣшности Бальзака въ этомъ дѣлѣ.—Академические проповѣдники: Ogier, Bourzeis, Verjus, Ceresy et Godeau.—Школа Бальзака въ надгробныхъ рѣчахъ.—Противодѣйствіе бальзаковскому направлению: Le petit père André, характеръ его проповѣдей и вліяніе ихъ на слушателей.—Проповѣдь во время Фронды:

проповѣдникъ Retz, его достоинства и недостатки въ дѣлѣ Стран.
проповѣди.

д) Попытки портреалистовъ къ реформѣ церковнаго краснорѣчія.—Толчокъ, данный въ этомъ дѣлѣ Сенъ-Сираномъ (Saint-Syran), мысли и чувства его относительно служенія евангельскаго, сходство ихъ съ мыслями и чувствами Боссюэта по тому же предмету.—Ученики Сенъ-Сирана: Singlin, M. de Sainte-Marthe et père des Mares, характеръ ихъ проповѣдей и заслуги ихъ въ дѣлѣ реформы церковнаго краснорѣчія.

е) Общій выводъ изъ всего сказанного.—Переходъ къ Боссюэту, отзывы о немъ, какъ проповѣдникѣ, и задача для изслѣдованія проповѣдническихъ трудовъ его.

II. Исторія составленія и изданія проповѣдей Боссюэта . . . 100—132

— Количество проповѣдей, изданныхъ самимъ Боссюэтомъ.—Дѣятельность Дефори по дѣлу изданія проповѣдей Боссюэта.—Сборники проповѣдей Боссюэта 1772, 1778 и 1788 г., достоинства и недостатки этихъ сборниковъ.—Отношеніе современниковъ къ этимъ сборникамъ.—Издание проповѣдей Боссюэта въ 1808 и 1815 г.—Достоинства и недостатки этихъ изданій по отношенію къ изданіямъ Дефори.—Введеніе проповѣдей Боссюэта въ число классическихъ произведений.—Заслуги Вальяна въ отношеніи проповѣдей Боссюэта.—Заслуги Ляша по дѣлу изданія полнаго сборника проповѣдей Боссюэта, въ 1862—4 г., и характеристика этого изданія.—Choix de sermons de Bossuet—изданіе Гандара, въ 1867 г., достоинства и недостатки этого труда по отношенію къ трудамъ предшественниковъ въ этомъ дѣлѣ.—Choix de sermons de Bossuet—изданіе Газье, въ 1883 г., отношеніе этого изданія къ изданіямъ Ляша и Гандара.—Отношеніе всѣхъ вообще печатныхъ сборниковъ проповѣдей Боссюэта къ устной бесѣдѣ послѣдняго на каѳедрѣ.

III. Проповѣдническая дѣятельность Боссюэта въ Наваррѣ, съ 1643 по 1651 г.

133—177

— Количество проповѣдей, отнесенныхъ къ этому періоду.—Анализъ проповѣди «Sur le péché d'habitude», виѣшнее построеніе и содержаніе ея.—Сила библейской аргументаціи въ проповѣдяхъ Боссюэта, при первоначальной его дѣятельности въ указанномъ родѣ (serm. pour la fête des tous les saints).—Комментаріи изъ свѣтскихъ писателей, какъ остатки старинной школы (serm. sur la compassion de la sainte Vierge).—Комментаріи изъ отеческихъ твореній, какъ свидѣтельство знакомства Боссюэта съ отцами церкви (та же проповѣдь).—Попытка Боссюэта къ построению панегирика (paneg. de s. Gorgon), достоинства и недостатки этого панегирика со стороны виѣшняго построения.—Внутренній характеръ проповѣдей Боссюэта за настоящій періодъ.—Проблемы душевной теплоты и патетизма (Méditation sur la briéveté de la vie).—Общій выводъ изъ всего сказанного и отношеніе Боссюэта, какъ

проповѣдника, къ самому себѣ, за позднѣйшіе періоды, къ своимъ предшественникамъ и современникамъ.

IV. Проповѣдническая дѣятельность Боссюэта въ Мецѣ съ 1652 по 1658 г.

178—436

а) Взглядъ на общественное состояніе того времени. — Количество проповѣдей, присвоенныхъ этому періоду. — Отношеніе Боссюэта къ общественнымъ бѣдствіямъ того времени. — Заботы Боссюэта о бѣдныхъ (*Esquisse d'un sermon pour la fête des tous les saints et Abregé d'un sermon pour le vendredi de la semaine de la passion*). — Борьба Боссюэта съ протестантизмомъ (*II serm. pour la vesture d'une nouvelle catholique*). — Борьба Боссюэта съ іудействомъ (*I serm. pour II dimanche de l'avent; serm. pour le IX dimanche après la Pentecôte* и др.). — Участіе Боссюэта въ воспитаніи дочерей дома «*Propagation de foi*» и его проповѣдническая дѣятельность въ данномъ случаѣ (*serm. pour le II dimanche après l'Epiphanie; II serm. pour la fête de la visitation de la s. Vierge* и др.). — Боссюэтъ, какъ предсѣдатель миссионерскаго общества въ Мецѣ (*paneg. d. s. Jean apôtre; II serm. pour le mardi de la semaine de la passion*). — Участіе Боссюэта въ постриженіяхъ въ монашество преимущественно изъ новообращенныхъ (*I serm. pour la vesture d'une postulante Bernadine; II serm. pour la vesture* и др.).

б) Тщательная подготовка Боссюэта, въ первые годы пребыванія его въ Мецѣ, къ проповѣданію Слова Божія. — Отношеніе Боссюэта къ Свящ. Писанію, по отзывамъ біографовъ, по письму его къ абб. Альберту и самымъ проповѣдямъ (*I serm. pour la fête de l'exaltation de la s. Croix*). — Отношеніе Боссюэта къ отеческимъ твореніямъ, по тѣмъ же источникамъ (*serm. pour le dimanche de la Quinquagesime; I serm. pour la fête de la visitation de la s. Vierge; I serm. pour le jour de la Pentecôte; I serm. pour le jour de Paques; I paneg. de s. Joseph; serm. pour la fête de Rosaire; I paneg. de s. François de Paule* и др.). — Боссюэтъ въ отношеніи свѣтскихъ писателей за данный періодъ (*paneg. d. saint. Bernard; serm. sur la loi de Dieu; I serm. sur les démons* и др.). — Вліяніе на Боссюэта Паскаля посредствомъ «*Прозинціальныхъ Писемъ*» послѣдняго.

в) Вкусъ и проповѣднический языкъ Боссюэта, выработанные подъ вліяніемъ Свящ. Писанія, отеческихъ твореній и отчасти свѣтскихъ писателей древнихъ и современныхъ. — Попытки Боссюэта поддѣлаться подъ вкусъ пуританъ французской рѣчи, въ виду перехода на парижскія каѳедры (*serm. sur la providence; paneg. d. saint Victor; paneg. de sainte Thérèse* и др.). — Мистицизмъ въ проповѣдяхъ Боссюэта, какъ противодѣйствіе духу времени (панегирики святымъ).

г) Взглядъ Боссюэта на задачи панегиристовъ, сравнительно съ предшествовавшими проповѣдниками, и реформы,

произведенныя имъ, въ данномъ случаѣ. — Попытки Боссюэта въ построеніи надгробныхъ рѣчей, взглядъ его на задачи проповѣдника, въ данномъ случаѣ, и отношеніе его къ предшественникамъ въ этомъ дѣлѣ (*Oraison funebre de Yolande de Monterby et orais. fun. de messire Henri de Gournay*).

д) Общій выводъ изъ всего сказаннаго и заключеніе.

Обзоръ источниковъ и пособій.

- 1) *Oeuvres complets de Bossuet.* edit. 1845—6 ап., въ двѣнадцати томахъ съ биографіей Боссюэта, составленной абб. Боссе.
- 2) Lachat,—*Oeuvres complets de Bossuet.* edit. 1879—80 ап., въ пяти томахъ съ VIII—XII, съ биографическими и критическими замѣтками на проповѣдническую дѣятельность Боссюэта.
- 3) Gandar,—*Choix de serm. de Bossuet.* edit. 1884 ап., съ критическими замѣтками на текстъ проповѣдей Боссюэта.
- 4) Gazier,—*Choix de serm. de Bossuet.* edit. 1883 ап., съ историч. и критическими замѣтками на текстъ проповѣдей Боссюэта.
- 5) *Oraisons funebres de Bossuet.* edit. 1843 ап., съ критич. замѣтками на проповѣднический талантъ Боссюэта Дюссольта, Вильмена, Алямбера, Неттемана, Лягарпа и Шатобріана.
- 6) Надгробныя слова Боссюэта (пять словъ) въ русскомъ переводе Пенинскаго. Изд. 1822 г., съ краткимъ очеркомъ жизни и проповѣднической дѣятельности оратора за позднѣйшую эпоху.
- 7) Saucié,—*Morceaux extraits des principaux ouvrages de Bossuet.* edit. 1883 ап., съ историческими и критическими замѣтками на жизнь и проповѣдническую дѣятельность Боссюэта.
- 8) Des prédicateurs du XVII s. avant Bossuet, — par Jacquinet. edit. 1863 ап.
- 9) Le-Dieu,—*Memoires de journal sur la vie et les ouvrages des Bossuet.* edit. 1856—7 ап. томес I—IV.
- 10) Floquet,—*Etudes sur la vie de Bossuet.* томес I—III. edit. 1855 ап.
- 11) Réaume,—*Histoire de Bossuet et de ses œuvres t. I—III.* edit. 1869 ап.
- 12) Vaillant,—*Etudes sur les sermons de Bossuet.* edit. 1851 ап.
- 13) Maury,—*Essai sur l'eloquence de la chaire.* edit. 1850 ап.
- 14) Gandar,—*Bossuet orateur.* edit. 1880 ап.
- 15) Nizard,—*Revue de deux mondes.* 1857 ап. т. I.
- 16) Caillot,—*vie de Bossuet.* edit. 1825 ап.
- 17) Bouillet,—*Dictionnere universel.* edit. XXVIII. ап. 1884.
- 18) Шлоссеръ,—*Всемирная история, т. V.* изд. 1871 г.
- 19) Иловайскій,—*Новая история,* изд. 1869 г.
- 20) Труды Кіевской Духовной Академіи за 1868 г. I—II,—краткій обзоръ жизни и дѣятельности Боссюэта, соч. Лебедева.

I.

Состояніе церковной проповѣди во Франціи въ эпоху до Боссюэта.

Прежде чѣмъ приступить къ анализу проповѣдей и характеристики проповѣднической дѣятельности Боссюэта, считаемъ умѣстнымъ и даже необходимымъ, хотя въ короткихъ чертахъ, коснуться состоянія церковной проповѣди во Франціи въ эпоху до Боссюэта: краткій обзоръ этой эпохи доставить значительныя удобства для сужденій о Боссюэте, какъ проповѣдникѣ, по сравненію его съ предшествовавшими дѣятелями въ томъ же родѣ, и послужить исходнымъ пунктомъ, съ котораго началось проповѣданіе Боссюэта.

Начнемъ, руководясь преимущественно монографіей Жакине¹⁾, съ эпохи возрожденія наукъ, т. е., съ того исторического момента, когда съ особенной ревностью принялись читать и изучать свѣтскихъ писателей древности и проникаться ихъ идеями и вкусомъ (XIV в.). Какъ отозвалось это стремленіе на церковной проповѣди?—Совершилось великое чудо, говорить Жакине²⁾: послѣ столь долгихъ вѣковъ застоя, явилось нѣсколько ораторскихъ опыта, которые произвели въ обществѣ нѣчто въ родѣ помраченія или опьяненія. Произведенія эти отличались рабскимъ поклоненіемъ новизнѣ. Вмѣсто отысканія въ трудахъ отцовъ греческой и римской церкви богатаго фонда вѣчныхъ истинъ, превосходныхъ уроковъ ораторского искусства и вкуса, проповѣдники устремились къ свѣтскимъ писателямъ древности; вслѣдствіе этого, священные мысли облекались въ формы, несоответствовавшія ихъ

¹⁾) Jacquinet,—Prédicateurs du XVII Siècle. ed. 1863 an.—Позволимъ себѣ, въ данномъ случаѣ, основываться исключительно на монографіи Жакине, такъ какъ монографія эта представляетъ наиболѣйший трудъ для характеристики проповѣдническої эпохи, предшествовавшей Боссюэту.

²⁾) Ibid. p. 31.

достоинству, подкрѣплялись примѣрами чужой области и часто, вмѣсто назиданія, вызывали смѣхъ и глумленіе на устахъ слушателей¹⁾; самый языкъ проповѣдей, подъ вліяніемъ этихъ авторитетовъ, сдѣлался мягче, гибче и богаче прежняго-средневѣковаго, но богаче къ ущербу своей самостоятельности и оригинальности: онъ заимствовалъ множество фразъ, мѣрныхъ періодовъ, ораторскихъ фигуръ и, облекшись въ честолюбивые латинизмы, началъ парадировать ихъ образцы на своеемъ напыщенномъ и многогорѣчливомъ жаргонѣ.

Результатъ, такъ образомъ, вліянія этой эпохи не отразился ничѣмъ благопріятнымъ для церковной каѳедры. Новые люди и новый поворотъ общественныхъ умовъ выродили новыя формы, столько же недостойныя христіанского учительства, какъ и въ предшествовавшую—средневѣковую эпоху; при томъ, старыя ошибки церковной каѳедры не всецѣло уступили мѣсто новымъ: онъ продолжали существовать и мѣшались съ новыми; подъ напыщенностью рѣчи, подъ выставкой свѣтскаго знанія, повсюду шла средневѣковая сухая логика съ своими дѣленіями и подраздѣленіями, съ своими безконечными и изысканными заключеніями; педантизмъ научный не исключалъ педантизма діалектическаго; стиль сдѣлался болѣе красивымъ и свободнымъ, утративъ, по мѣстамъ, старинные формулы, а схоластический методъ продолжалъ существовать еще во всей силѣ. Изъясненіе Св. Писанія, оставаясь вѣрнымъ утонченному средневѣковому символизму, повсюду доискивалось таинственного смысла, изобиловало софистическими толкованіями, причудливыми и изысканными сопоставленіями и примѣненіями. Цвѣты цицероновскаго стиля и погоня за модой не удерживали проповѣдниковъ отъ смѣшныхъ и плоскихъ оборотовъ рѣчи, съ давняго времени усвоенныхъ; народное краснорѣчіе монаховъ-проповѣдниковъ, встрѣтивъ какъ-бы поддержанку въ духѣ времени, продолжало изливаться въ своихъ обычныхъ шуткахъ и смѣлыхъ сатирахъ, и сдѣлалось поистинѣ крамольнымъ, въ періодъ гражданскихъ и религіозныхъ войнъ. Такъ, новая эпоха не сдѣлала ничего лучшаго

¹⁾ Въ проповѣдяхъ этой эпохи, какъ говорить Жакине (*ibid.* p. 34), первѣдко конкурировали Аристотель съ Тертуліаномъ, Мудрій Сцевола съ св. муч. Стефаномъ, Фокіонъ съ св. Павломъ, Регулъ съ Христомъ и пр.; брали доказательства и сравненія изъ географії Страбона и астрономії Птоломея. Напр., камень яшма, обладающій будто-бы свойствомъ предохранять отъ змѣевъ, служилъ образомъ Церкви, охранявшимъ ее отъ еретиковъ; семь даровъ Св. Духа изображались подъ образомъ семи устьевъ Нила; добродѣтели—знаками Зодіака и пр.

для церковной кафедры: она прибавила только къ прежнимъ ошибкамъ свои, на которыхъ смотрѣла, какъ на наслѣдие—предковъ¹⁾).

Однако, необходимость реформы открыто уже объявлялась. Не только ученые протестанты, зорко следившіе за каждымъ шагомъ своихъ враговъ, указывали на недѣлность католической проповѣди, даже простолюдины, стоявшіе въ богословской распри, открыто смигались надъ витийствомъ и гомиліями католическихъ проповѣдниковъ²⁾). Наконецъ, сама церковь, предъувѣдомленная объ опасности, то актами соборовъ, то предостереженіями своихъ знаменитыхъ первосвященниковъ и ученыхъ, призывала проповѣдниковъ къ усиленнымъ занятіямъ, къ поддержанію достоинства священства и простотѣ христіанского слова³⁾). Но эти критики и уроки затерялись среди тысячи смятій этой бурной эпохи, и реформа церковной проповѣди, вызываемая насущными потребностями, осталась въ XVI в. только предметомъ желаній, предположеній и ожиданій со стороны нѣсколькихъ.

Семнадцатый вѣкъ встрѣтилъ церковное краснорѣчіе испорченнымъ и обезображеніемъ ложными вкусами и несвойственнымъ церковной кафедрѣ знаніемъ,—испорченнымъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-нибудь оно было испорчено и удалено отъ своихъ древнихъ и чистыхъ образцовъ, указанныхъ въ свято-отеческихъ твореніяхъ.

Чтобы наглядно убѣдиться во всемъ сказанномъ, обратимся къ примѣрамъ. Посмотримъ, что такое была проповѣдь въ царствованіе Генриха IV, въ первые годы знаменитаго вѣка, за шестьдесятъ лѣтъ почти до вступленія Боссюэта на кафедру! Вотъ, напр., какъ говорилась проповѣдь на Пассію.

Ораторъ, недоумѣвая какъ отыскать слова, соотвѣтствующія скорби душѣ, въ этотъ день, сравниваетъ свое затрудненіе съ затрудненіемъ знаменитаго художника Тиманта (*Timanthe*), когда по-

¹⁾ См. *Les serm. du dominicain Guillaume Pepin.* 1536 an; *Les homelies de l'evêque Pontus de Thiard.* 1585 an; *Les dialogues du cordelier Feuardent.* 1585 an; *Les sermons du cordelier Hylaret.* 1587 an и пр. cité par Jacquinet. p. 36.

²⁾ Jacquinet,—ibid. p. 37.—Также въ «*Ecclesiastes, sive de ratione concionandi*», изд. 1535 г. стр. 744 и слѣд., cité par Jacquinet. p. 36.

³⁾ *Actes des conciles de Cologne.* 1536 an; *de Treves.* 1549 an; *de Trente.* 1562 an.—*Lettress de Pie V* въ 1640 г. стр. 34, 94, 181.—*Cl. d'Espence*,—*sermo synodalis de officio pastorum.* 1562 an. *Louis de Grenade*,—*Rhetorica ecclesiastica.* 1578 an, pars VI.—*Saint Charles Borromée—acta ecclesiae mediolanensis.* 1599 an, pars IV и пр.—cité par Jacquinet. p. 37.

следний хотѣлъ выразить скорбь Агамемнона на полотнѣ, гдѣ изображалъ жертвоприношеніе Иеигеніи, и говорить:

«Чего, по примѣру греческаго художника, нельзя было выразить на полотнѣ, того нельзя выразить и на словахъ»¹⁾.

Потомъ придумываетъ и поставляетъ на видъ разныя событія изъ священной и свѣтской исторіи, которыя составляютъ предметъ безграничной и необыкновенной скорби, чтобы въ заключеніи сказать, что никакая скорбь не можетъ сравняться съ скорбю, которая угнетаетъ и должна угнетать сердца вѣроящихъ въ нынѣшній день.

Первый примѣръ: «Давидъ и народъ іудейскій въ слезахъ, при погребеніи Авенира» (2 Цар. III, 32).

Второй примѣръ: «Іаковъ раздираетъ одежды свои, при видѣ окровавленной одежды своего любимца Іосифа».

Третій примѣръ: «Друзья Іова поражены скорбю, при видѣ страданій послѣдняго».

Четвертый примѣръ: «Жестокіе римляне въ скорби, при похоронахъ Юлія Цезаря».

Вотъ полный текстъ послѣдняго событія:

«Антоній, начальникъ римскаго войска, послѣ святотатственнаго и жестокаго убийства Юлія Цезаря, влача по городу его одежду и показывая ее народу, возбудилъ всѣхъ римскихъ гражданъ и, вооруживъ ихъ, рѣшился отомстить за столъ явное злодѣяніе, направляя кару на Кассія и Брута, которые были убийцами. Но то, что ты, Антоній, сдѣлалъ нѣкогда съ народомъ римскимъ, я долженъ сдѣлать нынѣ съ народомъ христіанскимъ; я хочу показать ему не одежду Цезаря, но святое тѣло Іисуса Христа, все облитое кровью, все покрытое ранами; буду ли только въ состояніи воодушевить, вооружить васъ, вызвать въ васъ справедливый гневъ противъ грѣховъ, которые суть отцеубийцы?»

И, чтобы заключить свой приступъ, ораторъ обращается къ Распятому на крестѣ и восклицаетъ:

«Приближьтесь и посмотрите! Разсмотрите всѣ части этого бѣднаго тѣла; взгляните на всѣ его члены! О печальное зрѣлище! На главѣ его только терновники, на глазахъ слезы, на лицѣ плевки, на шее слѣды веревокъ, на боку слѣды копья, на рукахъ слѣды гвоздей, на плечахъ знаки бичеваній. Измѣрьте всѣ его пытки, и вы найдете скорби безъ конца. Посмотримъ ли въ длину, мы уви-

¹⁾ Jacquinet, p. 39.

димъ, что съ головы до ногъ, все повергнуто въ скорбь. Посмотримъ въ ширину: *dinumeraverunt omnia ossa mea:* пытки коснулись до малѣйшей изъ костей его, не сокрушивъ только ихъ. Нужно ли говорить о глубинѣ? — *Lancea latus ejus aperuit* — копье вошло въ самую глубину сердца Его, и пр.».

Эта проповѣдь очень длинна, и нѣть надобности слѣдовать за авторомъ до конца ея; достаточно къ приведеннымъ уже выдержкамъ присоединить короткій анализъ первой части, гдѣ говорится о бодрствованіи Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ. Проповѣдникъ останавливается на словѣ: «*in hortum*» и думаетъ вывести отсюда правоученіе. Какъ это?

«Вспомните, говорить онъ, что Адамъ падъ въ саду рая земного, что Сусанна замыслила потерять свою честь въ саду; Иисусъ также преданъ будеть въ саду: образъ превратностей жизни человѣческой, когда злой рокъ постигаетъ насъ среди благополучія и наслажденій».

Потомъ, подъ образомъ уединенной птицы, онъ представляетъ уединенность и скорбь Богочеловѣка, говоря: «душа моя прискорбна даже до смерти». Остановясь на этихъ словахъ, онъ отыскиваетъ и намѣщаетъ разныя причины этой скорби, между которыми въ особенности отличаетъ одну — «боюсь смерти, страхъ смерти». Онъ говоритъ, что изъ всѣхъ боязней, смерть есть самая естественная и самая сильная: Аристотель сказалъ, что изъ всѣхъ вещей, которая насъ страшать, самая страшная и ужасная — это смерть, и подтверждаетъ эти слова примѣрами:

«Вотъ старецъ Иларіонъ (?), въ семьдесятъ лѣтъ, поѣзъ своего долговременного покаянія, боится смерти. Вотъ гордый Валтасаръ умираетъ отъ страха, при видѣ рокового знака, начертанаго таинственной рукой. Вотъ Ксерксъ плачущій при видѣ своей безчисленной арміи, потому что онъ подумалъ, что изъ столькихъ людей, въ теченіи ста лѣтъ, не останется уже ни одного въ живыхъ».

Спаситель, возвратясь къ апостоламъ и найдя ихъ спящими, пробуждаетъ ихъ и говоритъ: «бодрствуйте и молитесь». Великій урокъ, изъ которого проповѣдникъ дѣлаетъ увѣщеніе наслѣдникамъ апостольскимъ — епископамъ и прелатамъ: «бодрствуйте и молитесь», говоритъ онъ, но вмѣсто того, чтобы изложить и развить это наставленіе, какъ слѣдуетъ, онъ пускается въ исчисление разныхъ примѣровъ и эмблемъ на бодрствование:

«Нужно бодрствовать какъ жезль, видѣнныи Іереміей (кн. Іерем. I, II), который стоялъ на стражѣ и никогда не спалъ; какъ звѣри, въ видѣнїи Іезекіиля, которые имѣли глаза обращенными во всѣ стороны; какъ левъ, который, говорять, спить съ открытыми глазами; нужно бодрствовать какъ великий караагенскій Ганибалъ, который въ теченіе войны никогда не спалъ; какъ Августъ Цезарь, который бодрствованіемъ и ночными трудами потерялъ способность и нужду въ снѣ и пр.».

Въ той же части рассказывается о явленіи ангела. Небесный вѣстникъ, говорится, начинаетъ рѣчь и, чтобы убѣдить жертву къ закланію, разсказываетъ ей длинный рядъ таинственныхъ пророчествъ, взятыхъ изъ Бытія или Второзаконія:

«Законъ, говорить проповѣдникъ, избралъ красную телицу, которую приносили во всесожженіе въ станъ и пепломъ которой осыпали людей. Завтра увидятъ эту великую тайну, ибо телица нашего священнаго человѣчества, вся красная любовію, будетъ заклана въ стѣнѣ Йерусалима и пр.».

Наступленіе этого великаго дня, рѣшительная готовность Спасителя на жертву обозначены въ такихъ чертахъ:

«Скорби Его (Иисуса) теперь уже кончились. Смотрите, что настаетъ! Смотрите, о, профаны, на этого Сдеволу, который, чтобы доставить своему отечеству свободу и лишить тирана жизни (припомните, если угодно, и Порсуну), не боится, не только руки, но даже все тѣло, повергнуть въ пламень страданій. Смотрите на этого вѣрнаго Зопира, который, чтобы возвратить въ руки своего Отца этотъ мятежный Вавилонъ (миръ), будетъ поруганъ, обевображенъ, уязвленъ и покрытъ тысячами ранъ. Смотрите на этого Кодра, который, чтобы доставить миръ, не только Греціи, но главнымъ образомъ всему миру, перемѣнилъ одежду, — изъ Бога стать человѣкомъ, съ тѣмъ, чтобы умереть за свое отечество, и смертю свою прекратить войны и пр.».

Ограничиваюсь приведенными отрывками, скажемъ только, что отрывки эти взяты изъ проповѣди одного изъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, царствованія Генриха IV, Петра Бессе (Pierre de Besse). Проповѣдь на Пассію составляетъ часть карема, говоренного имъ въ 1602 году, въ Парижѣ, въ церкви св. Северина, предъ избраннымъ обществомъ, въ числѣ коего былъ и молодой принцъ Конде — отецъ великаго Конде, современника Людовика XIV. Этотъ каремъ въ короткое время, съ 1602 по 1606 г., выдержалъ до пяти из-

даній ¹⁾) и доставилъ автору почетную должность раздаятеля милостыни и постоянного проповѣдника при Конде. Позже, за проповѣданіе съ успѣхомъ при дворѣ, Петръ Бессъ пріобрѣль титулъ королевскаго проповѣдника. Многочисленные сборники его проповѣдей распространены были не только во всей Франціи, но и за предѣлами ея: ихъ переводили на итальянскій, испанскій и нѣмецкій языки ²⁾).

Изъ вышеуказанныхъ отрывковъ проповѣди на Пассію видно, къ какимъ историческимъ фактамъ прибѣгалъ проповѣдникъ, чтобы сдѣлать нравоученіе слушателямъ и показать свое знаніе.—Не забудемъ другаго украшенія его проповѣдническаго слова, по тому времени, весьма моднаго «à similitudine» — отъ уподобленій разнымъ предметамъ, взятымъ изъ области естествознанія.—Напр., *Фениксъ*—единственная птица, образъ истины, и какъ птица эта леетъ только на горахъ Аравіи, такъ истина обитаетъ только въ церкви; *держава любви*—маленькая рыбка, имѣющая великую силу—останавливать въ открытомъ морѣ самые большие корабли, плывущіе на всѣхъ парусахъ,—эмблема грѣха, которымъ останавливается этотъ великий корабль человѣчества, плавающій на морѣ благодати; *альбанскій источникъ*, прославленный Плиніемъ, за то, что онъ имѣлъ яко-бы силу зажигать потушенные свѣтильники и тушить зажженные,—образъ бани покаянія, которая тушитъ свѣтильники грѣха и зажигаетъ свѣтильники добродѣтели и пр. ³⁾).

Такъ, всѣ выдающіяся событія истории, всѣ рѣдкости природы соединяются вмѣстѣ, чтобы составить это странное шитье, надъ которымъ, при господствующихъ въ рѣчи латинизмовъ и провинциализмовъ (Бессъ былъ урожденецъ провинціи Лимузенъ), мораль проповѣди совершенно исчезаетъ. Помимо того, встрѣчаются выраженія, которыхъ нужно читать въ переносномъ смыслѣ, и которыхъ еще болѣе затемняютъ проповѣдь. Напр., проповѣдникъ употребляетъ, вмѣсто «les sacrements»—таинства, les aqueducts de la grâce—точки благодати; вмѣсто «mauvaises pensées»—дурныя мысли, les allumettes des vices,—зажигатели грѣховъ; вмѣсто «Jesus-Christ»—Иисусъ Христосъ, le procureur d'Abraham—ходатай Авраама; вмѣсто «la Vierge»—святая Дѣва, l'Infante de la Trinité—инфантъ — дитя св. Троицы; вмѣсто «Lucifer»—Люциферъ, le concierge des demons—

¹⁾ См. L'avertissement de la cinquième: Premières conceptions theologiques pour le carême, dedieés à monseigneur le Prince. Paris, 1606 an, cité par Jacquinet, p. 45.

²⁾ Jacquinet, p. 45.

³⁾ Conception theologique sur le carême. Paris. 1609. p. 207, 575, cité par Jacquinet, p. 48.